

Незаслуженно забытый

Ирина Манойленко.

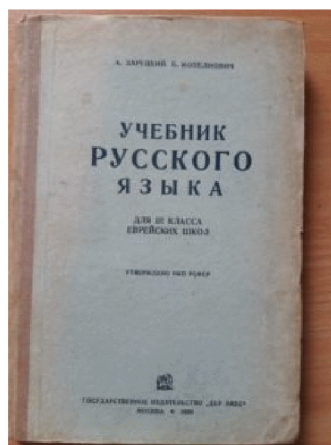
Бендет Копелиович с дочерью Майей

В период становления Еврейской автономии педагог Бендет Копелиович многое сделал для создания в области национальных школ и сохранения языка идиш. Он был автором учебно-методических пособий, учебных программы по преподаванию идиша в 1-10 классах, вышедших в издательствах Москвы в довоенный период учебника «Русский язык в еврейской школе», букваря для еврейских школ, участвовал в открытии в Биробиджане первого среднего специального учебного заведения – педагогического техникума. Он мог бы сделать еще больше, но жизнь его трагически оборвалась в 1941 году.

По рассказам родных, отец Бендета Копелиовича был раввином в местечке Солы недалеко от Минска. Жила многодетная семья, где было десять детей, очень бедно, поэтому Бендет стал работать с двенадцати лет. И учиться экстерном. Самостоятельно освоил грамматику русского языка, другие науки. Освоил настолько успешно, что смог поступить в Одесский университет на историко-филологический факультет. Но началась Гражданская война, пришлось вернуться в родную Белоруссию. Доучивался Бендет Копелиович на филфаке Минского университета, заодно преподавал в вечерней школе. После окончания университета работал в еврейских школах и детском доме.

В Биробиджан он приехал в 1932 году. И сразу же ему поручили конкретное дело – помочь организовать открытие в городе первого среднего специального учебного заведения – педагогического техникума. Надо было форсировать строительство учебного корпуса, подобрать программы обучения. И набрать необходимое количество студентов. Для этого ему приходилось выезжать в районы, села.

Помогал Бендет Копелиович и в создании еврейских школ в Биробиджане и переселенческих селах.

За короткое время он показал себя не только как великолепный организатор и педагог, но и как ученый-лингвист и публицист. По предложению Бендета Копелиовича при областной научной комиссии, созданной в 1935 году председателем облисполкома Иосифом Либербергом, была образована педагогическая секция, которую он и возглавил. В том же 1935 году в московском издательстве «Дер Эмес» вышел написанный им учебник «Русский язык в еврейской школе», после этого он стал готовить к изданию букварь для еврейских школ, вышедший в 1939 году в Москве. В секции под его руководством разрабатывались учебно-методические пособия, учебные программы по преподаванию идиша в 1-10 классах, повышали свою квалификацию учителя национальных школ. Еще в Белоруссии он начал заниматься проблемой унификации еврейских диалектов, продолжив эту работу в Биробиджане. Статьи Бендета Копелиовича по вопросам педагогики, методики преподавания идиша публиковались в газете «Биробиджанер штерн», он часто выступал по областному радио. А еще был одним из активнейших участников конференций по проблемам еврейского языка, которые проводились в области.

Студенты буквально боготворили своего преподавателя. Среди его учеников был Почетный гражданин ЕАО, участник Великой Отечественной войны Лазарь Моисеевич Брусилловский.

– Нам очень повезло с преподавателями, особенно запомнились Григорий Рабинков и Бендет Копелиович. Мало того, что они были эрудированными людьми – свои предметы они преподносили нам как артисты – талантливо и вдохновенно, – вспоминал ветеран.

По воспоминаниям родных, Бендет Яковлевич был большим другом актеров Биробиджанского государственного еврейского театра им. Кагановича, они обращались к нему за помощью как к большому знатоку идиша и еврейской литературы.

Многие завидовали его богатейшей библиотеке, которую он собирал не один десяток лет. Там было много редких книг, привезенных Бендетом Копелиовичем из Белоруссии. После его ареста библиотека была конфискована и родным не вернули ни одной изъятой книги.

В статье «Операция по живому» мы рассказали о том, за что пострадал Бендет Копелиович в предвоенном 1940 году. В тот год в стране были отменены стипендии для студентов вузов и техникумов и преподаватель педучилища решил этот факт сделать темой сочинения, не подумав о последствиях своего столь опрометчивого решения. Вот как вспоминает об этом свидетель тех трагических событий Лазарь Моисеевич Брусилловский:

«Сочинение, которое задал нам написать Бендет Яковлевич, называлось «Со стипендией и без». Мой сосед по общежитию, круглый отличник Абрам Кобеливкер, помню, так начал свое сочинение: «Как черная туча, спустилась на студентов Советской страны весть о том, что стипендий больше не будет. Кто же дал такой приказ?..».

О сочинении тут же доложили в органы – предположили, что сообщил об этом парторг. И вскоре в один день забрали и преподавателя Копелиовича, и моего соседа по общежитию студента Кобеливкера. Это было незадолго до нового 1941 года – такой вот «подарок» получили мы к празднику. На душе было муторно, это был худший Новый год в моей жизни».

Бендет Копелиович был не единственным репрессированным преподавателем педтехникума. В 1937 году был арестован и вскоре расстрелян директор этого учебного заведения Ихиль Срульевич Рабинович, на десять лет лагерей осудили Лию Михайловну Гейдельман, Кондрата Емельяновича Шамина, Зинаиду Ивановну Цветкову. Пострадали и студенты – был расстрелян Бенъямин Заенц, большие лагерные сроки получили Эстер Глазман и Бэлла Серпик. В газетах писали, что педтехникум стал рассадником «троцкизма», что в его библиотеке хранится много «вредных» книг. С этого и началась большая «чистка».

Из Книги памяти жертв политических репрессий ЕАО:

Фото из «Дела по обвинению». 1941 год

«Копелиович Бендет Яковлевич, 1891 г.р., уроженец м. Солы, еврей. Методист педучилища. Арестован 17.12.40 г. УНКВД по ЕАО. Осужден 23.03.1941 г. облсудом

ЕАО по ст. 58-10 УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 21.02.1957 г. Верховным судом СССР за отсутствием состава преступления. Архивное дело п-81603».

Напомним, что пресловутая статья 58-10 УК РСФСР была самой распространенной в те годы. По ней обвиняли в агитации и пропаганде, содержащих призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а также за распространение, изготовление или хранение литературы того же содержания.

Копелиович прожил всего несколько месяцев после вынесения приговора. Среди документов, представленных его родственниками, есть копия письма, которое он написал следователю, доказывая свою невиновность. Возможно, его дело было бы пересмотрено, если бы Бендет Яковлевич остался жив – в военные годы многих осужденных выпускали на свободу или смягчали им приговор. Но Копелиович умер в лагерной больнице под Благовещенском до начала войны. Об этом родным сообщили в извещении, скупой текст которого был написан на листке оберточной бумаги.

Так оборвалась жизнь этого яркого, талантливого человека, который в 1941 году должен был отметить свой 50-летний юбилей.

В том же году в издательстве «Дер Эмес» вышел из печати «Русско-еврейский словарь», над которым Копелиович работал пять лет. Но фамилии автора-составителя там не было – ее убрали вскоре после ареста Бендета Яковлевича.

К сожалению, нет фамилии Бендета Копелиовича и в Энциклопедическом словаре ЕАО, выпущенном в 1999 году. Нет ее и во многих других областных источниках. Короткую информацию о нем я нашла только в монографии Ольги Журавлевой «История книжного дела в Еврейской автономной области». Можно сказать, что имя этого человека, немало сделавшего для области в период ее становления, незаслуженно забыто.

И, наверное, будет справедливым, если на здании бывшего педагогического училища, у истоков создания которого стоял Бендет Яковлевич Копелиович, появится мемориальная доска.

Редакция приносит огромную благодарность Александру Даниловичу Копелиовичу за предоставленные материалы.

25 октября прошлого года, в канун Дня памяти жертв политических репрессий, в нашей газете была опубликована статья «Операция по живому», где мы рассказали о трагических судьбах репрессированных жителей области. В их числе был преподаватель Биробиджанского педагогического училища Бендет Яковлевич Копелиович. На публикацию откликнулся его правнук Александр Копелиович, живущий в Израиле:

«Спасибо за память о моем прадеде. Но я бы хотел, чтобы читатели газеты больше узнали о нем. По рассказам дедушки Данила и его сестры Майи Копелиович (дети Бендета Яковлевича) я знаю, что прадед скончался в тюрьме в 1941 году. Двадцать лет назад мне попала в руки книга об истории ЕАО, где было написано, что Бендет Копелиович умер в следственном изоляторе еще до суда. Но суд, как оказалось, все же состоялся, и скончался мой прадедушка, отбывая наказание.

В нашем семейном архиве в память о нем хранятся документы и фотографии, копии которых я готов передать редакции вашей газеты.

С уважением, Александр Копелиович

Фото из семейного архива Копелиович